

По совести, чести и добру

Поэту и драматургу Петру Градову исполняется 75 лет

Сергей ОСТРОВИЙ

В годы блокадной юности — под бомбежками и артобстрелом, в холоде и голоде, без света и воды, мой друг — санитар фронтowego госпиталя — написал свои лучшие стихи. В них вера в человека, который в невыносимых условиях остается человеком. Потом, вспоминая о тех трагических днях, он писал:

*Верю в дружбу людскую.
Любая беда
перед нею ничто.
И любая преграда.
Эта вера во мне с той поры
навсегда.*

Виновата она — блокада.
Когда в автомобильной катастрофе погибла жена, оставив ему двух маленьких детей, он пятнадцать лет воспитывал их один и только потом вторично женился. Я уже как-то писал, что считаю это главным поступком в его жизни. Кто-то может назвать и подвигом.

Много горестей было у Петра Градова, но и немало радостных событий — поднял на ноги ребятишек: дочь и сын закончили институт. Татьяна — театровед, Андрей — киноактер (снялся в 40 фильмах). Главная радость — внуки. И всю свою жизнь он живет по совести, чести и добру.

Одна из книг П. Градова называется «Доброта». Вышла она в библиотечке «Огонька», пролежав там ровно двенадцать лет. Другой поэт метал бы громы и молнии по этому поводу. А Петр, получив долгожданную книжку, написал:

*Ждал я книгу двенадцать лет,
Но обиды, признаться, нет.
Говорю себе — не беда,
лучше поздно, чем никогда.*

А книжка-то хорошая! Это не только мое мнение. Вот строчки из писем читателей:

«Стихи Петра Мих. Градова в бке «Огонька» под заглавием «Доброта» я не могла читать без слез, они так правдивы и жизненны, что я не могу от них оторваться, ежедневно читаю эти стихи с начала до конца и уже чуть ли не наизусть их выучила». (Т. Емельянова, г. Павлов, Горьковской обл.).

«Здравствуйте, дорогая редак-

Петр Градов не унывает, потому что — пишется

ция библиотеки «Огонек». Знаете, я очень редко встречаю хорошие стихотворения, которые идут прямо в сердце, что-то дают для души. А стихотворения Петра Градова — как слова друга, все просто и по-человечески искренне. Чувствуется, что это добрый человек». (Светлана Виннюк, учительница).

Таких писем много, и, читая их, думаешь: что же вы двенадцать лет не выпускали книгу?!

В моем друге меня больше всего поражает диапазон творчества. Ну, ладно — он пишет стихи и песни, новеллы и очерки, пьесы и эссе... Но диапазон ощущается и внутри каждого жанра. Возьмем для начала стихи. Мы знаем много поэтов, у которых есть прекрасные стихи гражданского звучания, тонкие и глубокие лирические стихи. Знаем (уже меньше) поэтов, обладающих редким даром юмора и сатиры. А вот поэтов у которых есть стихи гражданского звучания, и такая лирика, и стих юмористические — я что-то много не припомню. Один из них — Петр Градов. Трагические с о ленинградской блокаде («У Таврического дворца», «Новогодняя елка», «Ладога»), стихи о погибшей жене («Промчались

надо мной...», «Фотография»), стихи о мальчишках-инвалидах первой чеченской войны («Живые обрубки») и многие другие нельзя читать без волнения, они трагедийны, но в них звучат и вера, и надежда.

А сколько искреннего чувства, преклонения перед женщиной в лирических стихах. Тут хотелось бы многое цитировать, но многое невозможно, хотя бы чуть-чуть:

*О, женщина, не бойся тишины.
Что было, то прошло.*

*Начни сначала.
Дни нашей жизни суеты полны,
а тишины всегда нам*

*не хватало.
О, женщина, не бойся темноты.
Союзница она, ведь это ясно.
Все кошки серы в темноте,*

*но ты
и в темноте — божественна,
прекрасна.*

*О, женщина,
не бойся полюбить,
не прозевай тот миг
неповторимый.*

*К чему сомненья —
быть или не быть?
Ты рождена любить
и быть любимой!*

И, наконец, третий, неожиданный поворот — юмор. Почти в каждой книге (а вышло их более тридцати) у П. Градова есть раздел «С улыбкой». Там и юмористические стихи, и эпиграммы, и даже анекдоты в стихах.

В драматургии то же самое — от героической пьесы в стихах «Опасное задание» до водевилей «Предел моих мечтаний». И в очерках, и в новеллах... Рассказ о поляке Михале Казюве, лишенном на войне зрения и двух рук, который первым в мире научился читать книги для слепых — губами. И очень смешная новелла о том, как, не зная языка, автор пытался купить в Париже галстук.

И в песнях та же широта диапазона — от шуточной «А ночь такая белая» до «Легендарного Севастополя», песни, которая стала гимном города-героя.

Я писал о Петре Градове в дни его 70-летия: о том, что у него более 200 песен, поставлено 18 пьес и т. д. Что же произошло за минувшие пять лет?

Просто не верится, как много произошло: вышли три книги, две кассеты «Песни на стихи Петра Градова» (поют Л. Зыкина, Т. Шмыга, В. Толкунова, И. Кобзон, Л. Лещенко, В. Трошин и другие), в июле 99-го в одном из музыкально-драматических театров Москвы состоялась премьера мюзикла «О, Маритана!» (музыка А. Основикова), а в театре «Ромэн» незадолго до Нового года сыграли сотый спектакль «Графини-цыганки». В прошлом же году Градов два раза стал Лауреатом Всероссийских конкурсов песни...

Но главное — писалось и пишется! Когда Петра Михайловича пригласили недавно на праздник «День пожилых людей», он там читал:

*Новый праздник есть в России.
Но названье — вот те раз!
Это мы-то пожилые?
Не смешите, люди, нас.
Мы живем, во все вникая,
тот же к жизни интерес.
В нас энергия такая —
хоть крути турбины ГЭС.
Мы живем, не зная спячки,
мир безделья не знаком.
Неизбежные болячки
принимая с юморком.
Если в семьдесят, примерно,
нет болячки ни одной,
ни одной?.. Тогда, наверно,
ты скончался, дорогой.*

*Мы в зарстолье не гадаем —
пить нарзан или коньяк?
Мы нарзаном запиваем.
Пьем коньяк. И только так.
Всех друзей я вспоминаю,
и одобряю — фронтовых.
Новый праздник называю —
Днем не очень молодых!*

Вот так, не унывая, встречает свой юбилей мой друг — ветеран войны, участник обороны Ленинграда, награжденный четырьмя орденами и многими медалями, поэт и драматург Петр Градов.

12 февраля в Центральном доме литераторов — юбилейный вечер П. Градова. Начало в 19 часов. Участвуют Л. Зыкина, Л. Соколова, М. Глузский, И. Кобзон, Л. Лядова, В. Трошин, А. Литвиненко и другие.